

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 3 р. 60 к. безъ перес. и (отчисляя въ укупорочный расходъ 32 к. и пересылочный 53 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 9.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи въ Черниговѣ.

1-го МАЯ 1873 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Оверъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 годъ.

УПРАВЛЕНІЕ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ІЕРАРХІИ.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, въ коемъ по давнему установленію сосредоточивается высшее управленіе православною церковію, въ 1871 г. составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, Кіевскій Арсеvій и Московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій Подолицкій Василій, Литовскій Макарій и Рязанскій Алексій, — послѣдній до отбытія, съ Высочайшаго соизволенія, въ епархію въ Іюнь 1871 года; вызванный на его мѣсто, для

присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, епископъ Тульскій Никандръ; духовникъ Вашето ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго двора протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были архіепископы: Карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсевій и бывшій Ярославскій Евгений, до своей кончины, послѣдовавшей 27 іюня.

Въ предѣлахъ Имперіи, въ 1871 году, состояло 60 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузинскій экзархатъ). Кромѣ того внѣ Россіи находилась архіерейская кафедра въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архіепископовъ и 35 епископовъ; викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 29.

Въ составѣ іерархіи отечественной церкви, въ минувшемъ году, призошли слѣдующія перемѣны.

Возведенъ въ санъ архіепископа епископъ Воронежскій Серафимъ.

Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ Кавказской семинаріи, архимандритъ Исаакій — епископомъ Моздокскимъ, викаріемъ Кавказской епархіи; членъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандритъ Ефремъ епископомъ Березовскимъ, викаріемъ Тобольской епархіи; ректоръ Казанской духовной академіи, архимандритъ Никаноръ епископомъ Аксайскимъ; викаріемъ Донской епархіи; ректоръ Ярославской семинаріи, архимандритъ Іустинъ — епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волы-

ской епархіи, и ректоръ Воронежской семинаріи, архимандритъ Веніаминъ—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

Перемѣщены: епископъ Архангельскій Наѳанаилъ на Черниговскую кафедру; епископъ Михайловскій, викарій Рязанской епархіи, Ювеналій—на Архангельскую; епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургской епархіи: Павелъ—на Кишневскую; епископъ Острогожскій, викарій Воронежской епархіи, Θεодосій на Екатеринославскую, и епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской епархіи, Софонія на новоучрежденную кафедру въ Туркестанскомъ краѣ.

Переименованъ епископъ Выборгскій, викарій С.-Петербургской епархіи, Тихонъ—во епископа Ладожскаго.

Уволенъ на покой архіепископъ Черниговскій Варлаамъ.

Уволенъ отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ членомъ Московской синодальной конторы, епископъ Екатеринославскій Алексій.

Скончались: членъ Святѣйшаго Синода, архіепископъ Евгений, старѣйшій изъ современныхъ русскихъ іерарховъ, проходившій въ теченіи 53-хъ лѣтъ служеніе въ архіерейскомъ санѣ, а въ послѣдніе 17 лѣтъ, по увольненіи отъ управленія Ярославскою епархіею, управлявшій ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ и присутствовавшій въ Московской синодальной конторѣ; архіепископъ Кишневскій Антоній, и епископы: Мингрельскій Тарасій, Горійскій Геронтій и Острожскій Іерофей.

Въ 1871 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, на мѣстныхъ средства, вновь учреждено викаріатство въ Донской епархіи, съ наименованіемъ сего викарія епископомъ Аксайскимъ.

Распространеніе и утверженіе вѣры и благочестія.

Призванная дѣйствовать въ странѣ, гдѣ рядомъ съ преобладающимъ православнымъ народонаселеніемъ, обитаютъ многочисленныя племена, еще невѣдующія Богомъ истиннаго или не познавшія единой истинной вѣры Христовой, гдѣ и инославныя христіанскія исповѣданія имѣютъ весьма значительное число исповѣдателей, и гдѣ наконецъ, не мало отщепенцевъ, отторгшихся отъ древле-отеческаго православія, Церковь русская и въ минувшемъ году благоуспѣшно совершала свое великое призваніе, съ равною любовію простирая просвѣтительное дѣйствованіе и на невѣдующихъ.

Дѣятельность церкви по обращенію раскольниковъ въ плоды оной.

Усиленны и не безплодны были попеченія св. нашей церкви о возвращеніи въ ея спасительное лоно заблудшихъ чадъ ея, — неразумныхъ ревнителей мнимою старинною. Приведеніе ихъ къ единенію съ истинно-древнею и истинно-православною церковію совершалось медленнымъ, вѣрнымъ путемъ внутренняго убѣжденія, чрезъ разъясненіе неправдъ раскола и святой истинности православія.

По устроенію промысла Божія, важнымъ орудіемъ въ этомъ просвѣтительномъ дѣйствovanіи церкви являлись присоединившіеся къ ней расколоучители и жаркіе поборники раскола, нынѣ преданные сыны православной церкви, большею частію иноки Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря и другихъ обителей. Изъ числа ихъ особенно сильны въ борьбѣ съ расколомъ — настоятели

упомянутого единовѣрческаго монастыря игуменъ Павелъ, извѣстный въ расколѣ подъ именемъ Прусскаго, и іеромонахъ Чудова монастыря Пафнуцій, бывшій лжеепископъ раскольническій. Глубокое и опытное знаніе раскола, ревность по православію, искренняя любовь къ заблуждающимъ даютъ имъ эту силу. Оба они часто вступаютъ въ публичныя состязанія съ раскольниками въ Московскомъ кремлѣ. По отзыву преосвященнаго митрополита Московскаго, послѣдствіями такихъ состязаній было то, что раскольническіе начетчики, прежде имѣвшіе большое значеніе между своими единомышленниками и оказывавшіе на нихъ сильное вліяніе, потеряли свой авторитетъ; многіе изъ православныхъ, колебавшихся между православіемъ и расколомъ, являясь на публичныя собесѣдованія, утверждались въ истинѣ православія; наконецъ, были случаи и обращенія изъ раскола къ православію. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ преосвященный митрополитъ сообщаетъ какъ объ особенно примѣчательномъ. Отставной унтеръ-офицеръ Башковъ за дерзкіе поступки противъ церкви и совращенія въ расколъ подвергнутъ трехмѣсячному тюремному заключенію. По освобожденіи, онъ явился 8 Августа прошлаго года на кремлевскую площадь, болѣе прежняго ожесточенный противъ церкви понесеннымъ наказаніемъ, и вступилъ съ іеромонахомъ Пафнуціемъ въ пренія. Но краткая и вмѣстѣ исполненная силы и убѣжденія рѣчь Пафнуція произвела на душу ожесточеннаго раскольника такое дѣйствіе, что онъ тутъ же отрекся отъ раскола. Вскорѣ за тѣмъ Башковъ съ своимъ семействомъ присоединецъ былъ къ православнои церкви въ городѣ Бронницахъ. Особенность кремлевскихъ

собесѣдованій съ раскольниками составляетъ то, что здѣсь для оправданія православной церкви противъ нареканій съ стороны раскольниковъ, нерѣдко дѣлаются, чрезъ нарочито избранныя депутаціи, справки въ памятникахъ древности хранящихся въ патриаршей ризницѣ и библіотекѣ.

Кругъ дѣятельности присоединившихся къ православной церкви прежде бывшихъ руководителей раскола не ограничивается одною Москвою. Частію по распоряженію начальства, частію по вызовамъ самихъ раскольниковъ, они нерѣдко предпринимаютъ миссіонерскія путешествія въ другія епархіи. Такъ Павлутій совершилъ путешествіе въ Довь. Павелъ, и прежде не разъ посѣщавшій привисленскій и сѣверо-западный края, въ минувшемъ году предпринималъ путешествіе въ Литовскую и Полоцкую епархіи и австрійскую провинцію Буковину, гдѣ между переселившимися изъ Россіи раскольниками началось движеніе къ обращенію въ православіе. Іеромонахъ Никольскаго жемчужнаго монастыря Прокопій трудился въ Псковской епархіи, своимъ простыми, но задушевными рѣчами благотворно дѣйствуя на тамошнихъ раскольниковъ. Въ той же епархіи съ пользою продолжалъ служить дѣлу просвѣщенія прежнихъ своихъ собратій по расколу бывшій безпоповецъ, а нынѣ единоувѣрческій священникъ и миссіонеръ, Константинъ Голубевъ. Кромѣ изданія журнала «Истина» и отдѣльных брошюръ, направленныхъ къ опроверженію раскольническихъ лжеученій, онъ дѣйствовалъ на заблуждающихъ посредствомъ частыхъ собесѣдованій съ ними. Такія бесѣды съ расколѣучителями въ посадѣ Сольцахъ, веденыя имъ въ началѣ минувшаго года, при участіи вышеупомянутаго іеромонаха Прокопія и при многолюдныхъ собраніяхъ съ

тантовъ, глубоко запали въ душу слушателей и произвели то дѣйствіе, что нѣкоторые изъ раскольниковъ — жителей посада Сольцы (въ числѣ 11-ти человекъ) обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ заявляли, что наставники ихъ не удовлетворяютъ ихъ желанію «познать правую вѣру» и просили командировать къ нимъ «для бесѣды объ религіи и ея догматахъ» игумена Московскаго единовѣрческаго монастыря Павла. Павелъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, поспѣшилъ на этотъ зовъ и, взявъ съ собою изъ Пскова священника Голубева, прежде бывшаго своего ученика въ расколѣ, явился въ Сольцы, гдѣ въ залѣ думы имѣлъ публичныя собесѣдованія съ мѣстными безпоповщинскими наставниками, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, собиравшихся въ числѣ 500 и болѣе человекъ. Такихъ бесѣдъ было четыре и каждый разъ собесѣдники Павла невольно должны были покориться очевидной истинѣ свидѣтельствъ противъ нихъ, заимствуемыхъ изъ старопечатныхъ книгъ, или ограничиваться молчаніемъ, такъ, что къ концу послѣдней бесѣды расколоучители подъ предлогомъ утомленія и болѣзни, просили уволить ихъ отъ дальнѣйшихъ собесѣдованій, и тѣмъ ясно обнаружили предъ своими единомышленниками несостоятельность ученія, котораго они держатся. Вообще публичныя собесѣдованія о предметахъ вѣры съ раскольниками, какъ одно изъ вѣрныхъ и прямыхъ средствъ провести свѣтъ истины въ раскольническую среду, обличить заблужденія раскола и предотвратить совращенія въ оный православныхъ болѣе и болѣе вводятся въ разныхъ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ. Утѣшительныя свѣдѣнія о ходѣ подобныхъ собесѣдованій сообщаетъ преосвященный

Самарскій. Еще въ 1870 году они были открыты въ г. Новоузенскѣ въ соборной церкви и стали привлекать къ себѣ въ большомъ числѣ какъ православныхъ, такъ и сектантовъ, которые въ первое время чуждались этихъ собесѣдованій и не хотѣли входить въ православный храмъ, но теперь смѣло приходятъ туда и охотно вступаютъ въ разговоръ съ православными собесѣдниками. Въ миувшемъ году, такія же собесѣдованія открыты въ Самарѣ—въ Троицкой церкви. Замѣчательно, что они разрѣшены преосвященнымъ по заявленному ему желанію нѣкоторыхъ православныхъ жителей Самары, которые, при ежедневныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ раскольниками, пришли къ сознанию пользы такой мѣры. Главное наблюденіе и руководство за ходомъ собесѣдованій поручено преосвященнымъ инспектору Самарской семинаріи, протоіерею Орлову; но въ нихъ, со стороны православныхъ, принимаютъ дѣятельное участіе и многіе изъ Самарскихъ горожанъ. Собесѣдованія ведутся по воскреснымъ днямъ поочередно съ поповцами, безпоповцами и молоканами, и постоянно привлекаютъ громадное стеченіе народа, какъ изъ Самары, такъ и ея окрестностей. Въ дѣтніе мѣсяцы на собесѣдованія эти нарочно пріѣзжали въ Самару раскольники и православные изъ другихъ, преимущественно приволжскихъ, губерній. Когда слухъ о собесѣдованіяхъ въ Самарѣ разнесся по епархіи, къ преосвященному стали поступать просьбы отъ православныхъ жителей нѣкоторыхъ селеній о присылкѣ къ нимъ для разсужденій съ сектантами опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей,—каковыя просьбы и были удовлетворяемы преосвященнымъ. Какъ на благотѣльные послѣдствія собесѣдованій преосвященный Самарскій ука-

зывается: на замѣтное ослабленіе раскольниковскаго фанатизма и раскольниковской пропаганды, на сближеніе раскольниковъ съ православными и православнымъ духовенствомъ и наконецъ на утвержденіе вѣры въ средѣ православнаго населенія епархіи.

Не менѣе благотворные плоды привнесены публичными собесѣдованіями въ Казанской епархіи. Кромѣ города Чистополя, сель: Сюкѣева, Тетюшскаго уѣзда, и Теньковъ, Свияжскаго уѣзда, гдѣ собесѣдованія открыты еще въ 1870 году, въ отчетномъ году они заведены въ главномъ центрѣ мѣстной раскольниковской пропаганды, — въ самой Казани. Начало имъ положилъ тотъ же многополезный дѣятель въ обращеніи раскольниковъ, единовѣрческій игуменъ Павелъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года, бывъ проездомъ въ городѣ Казани, онъ устраивалъ въ домѣ члена братства св. Гурія, Ширшова собесѣдованія съ раскольниками, на которыя являлись представители разныхъ толковъ. Бесѣды эти имѣли совершенно частный характеръ и были очень оживлены; начинаясь съ семи часовъ вечера, онѣ продолжались иногда далеко за полночь. По отъѣздѣ изъ Казани игумена Павла, начатое имъ дѣло, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, сталъ продолжать профессоръ Казанской духовной академіи Ивановскій, специально изучившій расколь. Собесѣдованія его, получившія уже общественный характеръ, происходили по воскреснымъ днямъ, первоначально въ церковно-приходской Богоявленской школѣ, а потомъ, когда это помѣщеніе оказалось тѣснымъ, въ зданіи семинаріи. Привлекая многочисленныхъ посѣтителей и возбуждая живой интересъ какъ въ православныхъ, такъ и раскольникахъ, собесѣдованія Ивановскаго, по от-

зыву преосвященнаго Казанскаго, приносить существенную пользу и тѣмъ и другимъ, особенно вслѣдствіе того обстоятельства, что они ведутся по старопечатнымъ книгамъ. Въ православныхъ они развиваютъ сознаніе превосходства православія предъ расколомъ. Прежде, благодаря чтенію мало-распространенныхъ, но имѣющихъ авторитетъ древности, книгъ раскольники чувствовали и высказывали свое превосходство предъ православными, пользовались своимъ весьма ограниченнымъ знакомствомъ съ этими книгами, а чаще прибѣгали къ выдумкамъ и искаженіямъ ихъ текста ко вреду церкви. Православные, незнакомые съ старинными книгами, но уважающіе древность, оставались большею частию безотвѣтными предъ раскольниками и нерѣдко приходили въ сомнѣніе и колебаніе. Здѣсь скрывалась причина успѣховъ раскольнической пропаганды, теперь уже устранимая. Бесѣды, сопровождаемыя постоянными ссылками на книги древнія (старопечатныя) и потому авторитетныя, наглядно убѣждаютъ каждого присутствующаго, что притязаніе раскольниковъ на превосходство предъ православными основывается не на книгахъ древле-священныхъ, а на искаженіяхъ этихъ книгъ, на выпискахъ, не относящихся къ данному вопросу, нерѣдко намѣренно извращенныхъ, на заключеніяхъ произвольныхъ, на утвержденіяхъ голословныхъ. Не малое вліяніе оказываютъ собесѣдованія и на среду раскольническую. Въ подтвержденіе этого преосвященный указываетъ на слѣдующія знаменательныя явленія: нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на собесѣдованіяхъ прямо объявляли что они приходятъ сюда какъ въ лечебницу, чтобы открывать свои недуги; со времени учрежденія собесѣдованій

раскольники разныхъ сектъ стали охотно отдавать своихъ дѣтей въ училища, чего прежде не дѣлали; ихъ отношенія къ православному духовенству становятся болѣе довѣрчивыми и искренними. Въ виду такихъ благотворныхъ результатовъ собесѣдованій, преосвященный Казанскій возымѣлъ мысль постепенно открывать ихъ во всѣхъ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ, а дабы подготовить къ этому будущихъ пастырей церкви, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанники 6-го класса семинаріи неопустительно посѣщали бесѣды профессора Иваповскаго, что ими и выполняется усердно.

Съ замѣтною также пользою ведены были собесѣдованія съ раскольниками въ епархіяхъ: Пензенской (именно—въ селѣ Поимѣ), Нижегородской и Костромской. По свидѣтельству преосвященнаго Пензенскаго, собесѣдованія въ селѣ Поимѣ имѣли такое дѣйствіе, что многіе изъ раскольниковъ заявили готовность присоединиться къ Церкви, когда будетъ оконченъ строящійся тамъ единоувѣрческій храмъ. Многія священники Костромской епархіи, не ограничиваясь собесѣдованіями въ церквахъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщаютъ деревни съ раскольническимъ населеніемъ и здѣсь вступаютъ въ разсужденіе съ раскольниками. Это дѣлается ими въ тѣхъ видахъ, чтобъ не оставить безъ наставленія и тѣхъ изъ заблуждающихъ, которые по упорству или другимъ причинамъ не являются на собесѣдованія въ церковь. На болѣе упорныхъ раскольниковъ, которые еще сильно предубѣждены противъ духовенства, не принимаютъ его въ свои дома и даже избѣгаютъ встрѣчъ съ нимъ, священники стараются дѣйствовать чрезъ своихъ православныхъ

прихожанъ, давая послѣднимъ нужныя для сего наставленія. Въ епархіяхъ Олонецкой, Архангельской, Пермской и Вятской дѣло обращенія раскольниковъ, возложенное на особыхъ миссіонеровъ, также совершается, преимущественно, путемъ собесѣдованій на основаніи старовечевыхъ книгъ. Миссіонеры Олонецкой и Архангельской епархій, основательно изучившіе мѣстный расколъ, объѣзжаютъ зараженные имъ приходы, въ бесѣдахъ съ заблуждающими разъясняютъ имъ истинны вѣры и, дѣйствуя непосредственно на раскольниковъ, въ тоже время руководятъ приходскихъ священниковъ въ ихъ борьбѣ съ расколомъ. По отзыву преосвященныхъ Олонецкаго и Архангельскаго, труды миссій и приходскаго духовенства сопровождались удовлетворительнымъ успѣхомъ. Миссія Вятской епархіи, въ минувшемъ году, была озабочена подготовленіемъ изъ среды народа сотрудниковъ для борьбы съ расколомъ. Въ этихъ видахъ предположено избирать способныхъ и благонадежныхъ молодыхъ людей изъ крестьянскаго сословія, готовить ихъ къ миссіонерскому дѣлу и въ тоже время обучать нужному въ крестьянскомъ быту ремеслу портныхъ, съ тѣмъ, чтобы они въ послѣдствіи во время своихъ занятій ремесломъ въ селахъ и деревняхъ, могли способствовать ослабленію раскола разъясненіемъ его заблужденій. Для этого полезнаго предпріятія уже найдены и средства, хотя на первый разъ скромныя: для приведенія его въ исполненіе два лица, пожелавшія остаться неизвѣстными, въ минувшемъ году пожертвовали миссіи 2,100 рублей. Въ Самарской обязанности миссіонера по обращенію раскольниковъ исполняетъ отставной матросъ Русановъ, въ 1867 г. присоединившійся изъ раскола къ

православію. Мѣстомъ дѣятельности его служилъ преимущественно Николаевскій уѣздъ, гдѣ онъ велъ свои собесѣдованія съ раскольниками разныхъ толковъ; но по распоряженію преосвященнаго Самарскаго, въ минувшемъ году онъ путешествовалъ съ тою же цѣлію и въ Ставропольскій уѣздъ и вездѣ дѣйствовалъ такъ успѣшно, что сами раскольники просили его снова пріѣзжать къ нимъ для собесѣдованій.

Между тѣмъ какъ просвѣтительное дѣйствованіе на самихъ раскольниковъ, болѣе или менѣе твердыхъ и упорныхъ въ содержимыхъ ими заблужденіяхъ, повсюду въ епархіяхъ совершается путемъ убѣжденія, чрезъ обличеніе неправды раскола и разъясненіе истины православной церкви, — на юное поколѣніе раскольниковъ, еще не успѣвшее освоиться съ заблужденіями и предразсудками своей среды, и потому чуткое къ правдѣ, духовенство старается дѣйствовать путемъ школьнаго образованія. Священнослужители всѣхъ епархій, гдѣ есть расколъ, прилагаютъ всевозможныя старанія о привлеченіи раскольническихъ дѣтей въ церковноприходскія школы. По мѣрѣ ослабленія упорства и фанатизма въ средѣ раскольниковъ, эти старанія увѣнчиваются большими и большими успѣхами; нагляднымъ примѣромъ въ семъ отношеніи можетъ служить училище при единовѣрческой церкви въ г. Казани: оно привлекаетъ къ себѣ вниманіе не единовѣрцовъ только, для коихъ первоначально учреждено, но и раскольниковъ, которые теперь охотно отдають въ оное своихъ дѣтей. Вообще замѣчается, что большимъ довѣріемъ раскольниковъ пользуются школы при единовѣрческихъ церквахъ: поэтому объ открытіи и лучшемъ благоустройствѣ такихъ школъ

прилагается особое попеченіе. Въ минувшемъ году, въ Нижегородской епархіи, при Больше-Мурашкинской едино-вѣрческой церкви, Княгининскаго уѣзда, вновь открыто съ миссіонерскою цѣлію, училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которое и поступило нѣсколько дѣтей раскольническихъ. Въ Пензенской епархіи, тѣ школы, въ которыхъ обучаются дѣти раскольниковъ, поручены особому наблюденію главнаго миссіонера епархіи: онъ обзрѣваетъ ихъ, снабжаетъ нужными книгами и руководить наставниковъ.

Учрежденныя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, съ цѣлію ослабленія раскола, братства съ пользою продолжали свое служеніе предпринятому ими дѣлу. Изъ нихъ братство св. Креста въ Саратовѣ, первое по времени учрежденія, является первымъ и по значительному развитію своей дѣятельности. Въ минувшемъ году имъ продолжаемы были публичныя бесѣдованія съ раскольниками въ Саратовѣ, Вольскѣ, Хвалынскѣ и нѣкоторыхъ селахъ Кузнецкаго и Петровскаго уѣздовъ; миссіонеры братства, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, съ успѣхомъ трудились въ селеніяхъ, особенно зараженныхъ расколомъ; миссіонерскому дѣлу приносила не мало пользы и учрежденная братствомъ бібліотека старопечатныхъ книгъ и рукописей; по мѣрѣ пріобрѣтенія ею большей извѣстности въ средѣ раскольниковъ и православныхъ, число ея посѣтителей увеличивается, а такимъ образомъ миссіонерская цѣль ея учрежденія подлѣе достигается. Не менѣе благотворна была дѣятельность братства Св. Креста, направленная къ распространенію въ народѣ истинныхъ понятій о предметахъ вѣры и вообще религіоз-

по нравственнаго образованія, которое служитъ наиболѣе вѣр-
нымъ средствомъ предохраненія его отъ заблужденій рас-
кола. Съ этою цѣлю братство разсыдало по селеніямъ кни-
ги духовно-нравственнаго содержанія изъ заведеннаго имъ
склада. Открытое имъ училище для приготовленія сель-
скихъ учительницъ становится уже учрежденіемъ, пра-
вильно организованнымъ на прочныхъ педагогическихъ на-
чалахъ. Въ воспитательно-благотворительномъ заведеніи
братства, въ «учебно-заработномъ домѣ» — имѣли приютъ,
получали элементарное образованіе и были обучаемы ре-
месламъ и рукодѣльямъ до 50-ти нищенствовавшихъ дѣ-
тей г. Саратова. Между тѣмъ, въ будущемъ братству пред-
стоитъ значительное расширеніе круга дѣятельности. Есть
предположеніе открывать постепенно, по мѣрѣ возможности,
въ разныхъ мѣстахъ Саратовской епархіи братства, въ от-
ношеніи въ которомъ братство Св. Креста имѣетъ быть
центральнымъ и которымъ оно будетъ содѣйствовать и нрав-
ственно, руководствомъ и разъясненіями различныхъ недо-
умѣній, и матеріально, — снабжая ихъ необходимыми кни-
гами и посылая къ нимъ, съ содержаніемъ отъ себя, лю-
дей, подготовленныхъ для борьбы съ расколомъ. Одно изъ
подобныхъ братствъ уже возникаетъ въ настоящее время
въ г. Вольскѣ.

На пользу привославной Церкви значительно потрудилося
въ минувшемъ году братство Св. Ангела Хранителя, су-
ществующее въ г. Глазовѣ, Вятской епархіи: оно поддер-
живало и благоустраивало храмы въ приходахъ, зараженныхъ
расколомъ, заботилось о религіозно-нравственномъ просвѣ-
щеніи простаго народа посредствомъ продажи по дешевымъ
цѣнамъ и безмездной раздачи книгъ изъ своего склада и

черезъ обученіе дѣтей въ открытыхъ имъ школахъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ вело собесѣдованія съ раскольниками о предметахъ вѣры, снабжало миссіонеромъ епархіи, приходскихъ священниковъ и разныхъ лицъ, ревнующихъ о православіи и готовыхъ служить распространенію его, противураскольническими книгами изъ своей библиотеки, которую продолжало пополнять новыми пріобрѣтеніями. Помимо другихъ результатовъ дѣятельности братства, утѣшительно уже и то, что содержимыя имъ школы болѣе и болѣе свискиваютъ себѣ довѣрія со стороны раскольниковъ и привлекаютъ къ себѣ дѣтей ихъ.

Подобно братству Св. Ангела Хранителя, дѣятельности существующаго въ г. Златоустѣ Уфимской епархіи, Свято-Троицкаго братства въ минувшемъ году обращена была главнымъ образомъ на поддержаніе заведенныхъ имъ девяти школъ, снабженіе ихъ лучшими пособіями къ изученію закона Божія и на распространеніе книжекъ, могущихъ способствовать ослабленію раскола, какъ-то: о безпоповской исповѣди и таинствѣ причащенія по ученію старообрядцевъ, объ эпитиміяхъ, о брадобритіи, о клятвахъ собора 1667 г. и т. п.

Не мало благоплодныхъ усилій употребляло къ ослабленію раскола и братство Св. Гурія въ Казани, въ которомъ учреждено особое противу-раскольническое отдѣленіе. Прежде всего, братство являлось съ своею матеріальною помощію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она была необходима въ интересахъ православія противъ раскола. За тѣмъ, въ видахъ просвѣщенія народа и проведенія въ среду его понятій клонящихся къ разсѣянію раскольническихъ заблужденій, братство продолжало, черезъ своихъ членовъ, руководити

поддерживаемыя имъ съ этою цѣлію школы. Одна изъ такихъ школъ-школа дѣвицы Высогорской въ Казани заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ по числу учащихся обоего пола, такъ и по успѣшному преподаванію. Другая подобная школа въ селѣ Можарнахъ, Цивильскаго уѣзда, въ которой обучаетъ приходскій священникъ, хотя не могла еще привлечь къ себѣ значительнаго числа учениковъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе, распространяя грамотность въ такой средѣ, гдѣ три года тому назадъ не было ни одного грамотнаго крестьянина. Для непосредственнаго же дѣйствія на раскольниковъ, нѣкоторыя довѣренныя и знакомыя съ дѣломъ лица, изъ числа членовъ братства, входили съ ними въ сношенія и собесѣдованія, которыя иногда сопровождались успѣхомъ. Такъ, одинъ изъ братчиковъ, самъ обратившійся къ церкви изъ раскола, имѣлъ случай войти въ собесѣдованія съ заключенною въ Свіяжскомъ тюремномъ замкѣ послѣдовательницею страннической секты, Матрешою Андреевою. Эти бесѣды имѣли на нее такое дѣйствіе, что она, упорно отвергавшая дотоле все увѣщанія мѣстнаго протоіерея, наконецъ поколебалась въ своихъ убѣжденіяхъ и для окончательнаго оставленія ихъ пожелала видѣть старопечатныя книги. Тогда членъ совѣта братства Св. Гурія Ивановскій, по порученію епархіальнаго начальства, взявъ необходимыя древнія книги изъ Соловецкаго отдѣла академической библіотеки, отправился въ Свіяжскъ, бесѣдовалъ съ означенной раскольницей, показалъ ей книги рукописныя и старопечатныя и окончательно расположилъ ее присоединиться къ церкви, что въ послѣдствіи совершенно было въ Казани. Тотъ же профессоръ Ивановскій по опредѣленію совѣта братства, въ

великомъ посту мипувшаго года прочиталь публичную лекцію «о таинствѣ причащенія по ученію старообрядцевъ безноповщинскаго согласія». Зала собранія при этомъ полна была слушателями, большою частію раскольниками, отчасти и православными. Выслушанная съ глубокимъ вниманіемъ лекція и послѣ того служила предметомъ разговоровъ и преній между раскольниками и бесѣдъ ихъ съ самимъ лекторомъ. Для поддержанія произведеннаго ею впечатлѣнія, она была отпечатана отдѣльною брошюрою и распространена въ народѣ.

Присоединенія изъ раскола.

Видимымъ плодомъ дѣятельности братствъ, особыхъ мисіонеровъ и приходскаго духовенства было возвращеніе на путь истины заблуждающихъ.

Общее число присоединившихся въ отчетномъ году къ православнои церкви изъ раскола простиралось до 2,608 человекъ; изъ нихъ 998—на правилахъ единовѣрія. Самыя значительныя присоединенія къ православію раскольниковъ совершились въ Оренбургской епархіи: здѣсь вступило въ лоно св. церкви 111 человекъ безусловно и 495—на правахъ единовѣрія. Этому утѣшительному явленію много способствовало обращеніе къ православію на условіяхъ единовѣрія, лже-священника австрійской лже-іерархіи, крестянина Павла Бирева съ его семействомъ и нѣкоторыми другими лицами, вліятельными въ расколѣ. Наканунѣ своего присоединенія, въ знакъ искренности онаго, они доставили въ Архангельскій соборъ г. Уральска свою завѣтную святыню, — подвижную церковь со всѣми къ ней принадлежностями, какъ-то: престоломъ, жертвенникомъ, на престолѣ

ными евангелиемъ и крестомъ, священными сосудами и прочими, довольно цѣнными, вещами. Послѣ присоединенія, совершившагося въ означенномъ соборѣ, Биряевъ произнесъ рѣчь, въ которой сознательно и чистесердечно обличалъ заблужденія, лживость и несостоятельность раскола. Рѣчь эту, какъ публичную исповѣдь каюшагося въ прегрѣшеніяхъ противу св. церкви, народъ слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ и умиленіемъ. По засвидѣтельствовацію преосвященнаго Оренбургскаго, присоединеніе Биряева поколебало расколъ во всей епархіи, такъ какъ Биряевъ пользовался въ средѣ раскольниковъ большою извѣстностью и авторитетомъ, и дѣйствія свои распространялъ не только на Уральскихъ, но и на Оренбургскихъ раскольниковъ; на него возлагались большія надежды раскольнической же іерархіею.

Состояніе раскола.

Благотворныя послѣдствія спасительнаго дѣйствованія церкви на расколъ выражаются не только въ присоединеніяхъ къ ней, совершающихся къ разнымъ епархіямъ и въ средѣ разныхъ раскольническихъ толковъ, но еще болѣе въ ея просвѣтительномъ вліяніи на самое настроеніе и современное положеніе раскола. Вліяніе это съ особенною ясностію обнаруживается въ томъ общемъ, почти повсемѣстномъ, явленіи, что расколъ измѣняетъ свой вѣковой характеръ, выходитъ изъ своей замкнутости, слабѣетъ въ своемъ упорствѣ и фанатизмѣ, что раскольники начинаютъ менѣе враждебно и болѣе довѣрчиво относиться къ православнымъ и православному духовенству, что въ нихъ развивается и вѣщаетъ желаніе узнать истину. Безъ сом-

нѣнія, этому же вліянію церкви на расколъ должно приписать и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все болѣе и болѣе теряють свой авторитетъ различныя раскольническія учрежденія, служившія центрами его силы и пропаганды. Такъ, по свидѣтельству преосвященнаго Олонецкаго, Выгорецкіе раскольническіе скиты, въ продолженіи почти двухъ столѣтій распространявшіе и поддерживавшіе расколъ по всей епархіи, въ настоящее время пустыють, дошли до совершеннаго упадка и утратили свое прежнее значеніе. Раскольническіе монастыри въ Кіевской епархіи, пользовавшіеся уваженіемъ раскольниковъ, представляютъ теперь лишь зрѣлище раздоровъ, крайне соблазнительныхъ для самихъ раскольниковъ. Существующія въ Архангельской епархіи, особенно въ Шенкурскомъ уѣздѣ, раскольническія читальни, также орудіе раскольнической пропаганды, начинаютъ закрываться по равнодушію въ нимъ раскольниковъ.

Общее число присоединившихся изъ латинства къ православію.

Изъ римско-католическаго исповѣданія вступили въ православную церковь 2.615 человекъ обою пола. Болѣе значительныя присоединенія римско-католиковъ были, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ епархіяхъ: Литовской (654 человека), Минской (318), Подольской (180), Волынской (273), Кіевской (157), Полоцкой (103) и Варшавской (276). Это явленіе естественно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что на западной окраинѣ нашего оцечества между исповѣдниками римско католичества много и бывшихъ нѣкогда сыновъ православной церкви, отторгнутыхъ отъ нея въ тѣ

неблагопріятныя для православія времена, которыя переживалъ край, но доселѣ сохраняющихъ преданія православія и потому болѣе воспримчивыхъ къ воздѣйствію оного. Соотвѣтственно особому положенію православія въ западномъ краѣ, заботы церкви тамъ устремлены были къ утвержденію въ вѣрѣ православной паствы и охраненію ея отъ вліяній окружающаго ее и ей единоплеменнаго латинскаго населенія, а по возможности — къ дѣйствованію и на это послѣднее.

Построеніе храмовъ въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ.

Попечительное вниманіе обращено было, прежде всего, на устройство православныхъ храмовъ, — этихъ живыхъ учебницъ вѣры. Въ западныхъ епархіяхъ, въ отчетномъ году, вновь устроено и освящено 85 церквей, дѣятельно производилось возстановленіе и благоуукрашеніе древнихъ православныхъ храмовъ, особенно тѣхъ, съ коими соединены историческія преданія православія. Такъ, въ минувшемъ году, довершено внутреннее устройство Пречистенскаго, называемаго Митрополитальнымъ, собора въ Вильнѣ. Иконостасъ его, въ прежнемъ видѣ далеко не соотвѣтствовавшій оригинальному зодчеству и величинѣ самаго храма, поднятъ еще на одинъ (пятый) ярусъ, и по сторонамъ оного устроены два новыя четырехъ-ярусные иконостасы, придающіе собору видъ трехпрестольнаго храма. Всѣ внутреннія стѣны, колонны, своды и куполь храма окрашены въ нѣсколько тоновъ и по мѣстамъ расписаны узорами. Между тѣмъ, церковно-строительное присутствіе, завѣдующее возстановленіемъ Пречистенскаго собора, возымѣло мысль съ

возобновленіемъ его совмѣстить сооруженіе памятника памяти павшимъ во время послѣдняго польскаго мятежа на полѣ брани. Лѣтомъ 1870 года, Ваше Величество, по личности Своей въ Вильнѣ, посѣтивъ соборъ и разсмотрѣвъ приготовленные здѣсь чертежи и планъ на осуществленіе мысли, изволили удостоить таковыя Высочайшаго одобренія. Такимъ образомъ на стѣнахъ древняго Ольгердова собора, служащаго вѣковымъ памятникомъ господства русской народности въ Литвѣ, увѣковѣчилась память лицъ, мужественно стоявшихъ до смерти за свою непоколебимую преданность русскому Царю и отечеству. Имена ихъ, безразличія званія и вѣроисповѣданія, начертаны на четырехъ каменныхъ доскахъ, которыя помѣщены на боковыхъ стѣнахъ собора, по сторонамъ двухъ кіотовъ съ иконами Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Равноапостольской Маріи Магдалины. Предѣлъ освященъ въ честь и память священномученика Макарія, принявшаго некогда въ этомъ же храмѣ посвященіе въ санъ митрополита Кіевскаго и на пути изъ Вильны въ Кіевъ павшаго отъ татаръ жертвою своего пастырскаго долга 1 мая 1497 г. Отдѣлка собора имѣетъ вскорѣ завершиться установкою богатыхъ кіотовъ, въ которыхъ будутъ помѣщены иконы, составляющія дорогой вкладъ собору отъ Вашего Величества, а также пожертвованныя покойнымъ митрополитомъ Литовскимъ Юсіфомъ, Московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, нынѣшнимъ архіепископомъ Литовскимъ Макаріемъ и Виленскимъ генераль-губернаторомъ Потаповымъ.

Въ предѣлахъ Варшавской епархіи, въ минувшемъ году, были устроены и освящены 4 церкви, приписныя къ другимъ церквамъ, а именно: Варшавской губерніи, въ поса-

дѣ новой Александріи при тамошнемъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, Сѣдлецкой губерніи въ уѣздномъ городѣ Влодавѣ, Петроковской губерніи въ селеніи Домбровѣ и въ губервскомъ городѣ Плоцкѣ на приходскомъ кладбищѣ. Сверхъ того, состоялось предположеніе объ устройствѣ церкви въ уѣздномъ городѣ Скерновицахъ Варшавской губерніи и часовни въ г. Волковышкахъ Сувальской губерніи.

Церковь въ новой Александріи устроена попеченіемъ и издвигеніемъ лицъ, служащихъ въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства; прочія же три на средства казны съ присоединеніемъ добродѣтельныхъ пожертвованій.

Приношенія на церкви въ западномъ краѣ.

Скудость средствъ православныхъ жителей западныхъ и привислянскихъ губерній къ поддержанію храмовъ, благоустройству ихъ и снабженію необходимыми принадлежностями восполнялась, и въ минувшемъ году, пожертвованіями, поступавшими изъ внутреннихъ губерній Россіи. Одна изъ церквей Варшавской епархіи, — именно устроенная въ 1870 году въ г. Петроковѣ, получила въ даръ отъ щедротъ Ея Величества Государыни Императрицы, никогда не оскудѣвающихъ на церковныя нужды, серебряный вызолоченный потиръ съ перламутровыми изображеніями Христа Спасителя, Божіей Матери и Св. Іоанна Богослова, полный комплектъ священническаго и діакопскаго облаченій и воздухъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, отъ Святѣйшаго Синода отправлено въ епархіи Кіевскую, Волыцкую, Подольскую, Литовскую, Минскую, Могилевскую и Полоцкую 43 ком-

плекта священническихъ облаченій, 34 комплекта церковныхъ одеждъ и 33 комплекта церковныхъ сосудовъ, для снабженія ими бѣднѣйшихъ церквей по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ.

Болѣе значительныя пожертвованія частныхъ лицъ сдѣланы были для церквей Литовской и Полоцкой епархій. Десяти бѣднѣйшимъ церквамъ Литовской епархіи Московскій почетный гражданинъ Дашкевичъ пожертвовалъ 3,000 р., по 300 р. на каждую. Для возобновляющагося Витебскаго кафедральнаго собора старшиною Московскаго вѣщечества почетнымъ гражданиномъ Бостанжогло и въ которыми жителями Москвы сдѣлано припошеи разными утварными и различными принадлежностями на 1,225 р. Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго снабженія утварными и различными вещами церквей Полоцкой епархіи, въ отчетномъ году, при Полоцкомъ архіерейскомъ домѣ открытъ складъ такихъ вещей, а также и богослужебныхъ книгъ. Онъ устроенъ, съ согласія Полоцкаго преосвященнаго и при его содѣйствіи, комисіонеромъ Московскаго комитета общества ревнителей православія и благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ, Мѣшковымъ, съ тѣмъ, чтобъ въ немъ всѣ предметы продаваемы были по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. По свидѣтельству преосвященнаго Полоцкаго, открытіе этого склада принято съ искреннею признательностію какъ духовенствомъ, такъ и церковными старостами епархіи, которые и воспользовались имъ для восполненія недостатковъ церквей въ необходимыхъ при совершеніи богослуженій принадлежностяхъ.

(Продолженіе будетъ).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Журналъ сѣзда депутатовъ черниговскаго училищнаго округа 9 Февраля 1873 года.

Прибывшіе въ собраніе сѣзда депутаты духовенства:

1) слушали личныя объясненія депутатовъ, не бывшихъ на сентябрьскомъ сѣздѣ о причинахъ неявки на тотъ сѣздъ и нашли сіи причины заслуживающими уваженія. Депутаты эти слѣдующіе: священники—**О. Крестинскій, Венедиктъ Морозовъ, Ник. Тухановскій, Ник. Морачевскій;** 2) разсматривали письменныя объясненія о неявкѣ на настоящей сѣздъ слѣдующихъ депутатовъ, священниковъ: **И. Саввича** и кандидата по немъ священника **Дим. Мурашковскаго**, и нашли объясненія тоже заслуживающими уваженія. Вслѣдствіе сего постановили: освободить ихъ отъ штрафа и замѣчанія. Чтоже касается депутатовъ, священниковъ **Луки Кодратовскаго** и **Ивана Александровича**, не бывшихъ на сентябрьскомъ сѣздѣ, не представившихъ письменнаго объясненія и неявившихся на настоящей сѣздъ (потому что за нихъ явились на настоящей сѣздъ ихъ кандидаты), то истребовать отъ нихъ объясненія чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ на разсмотрѣніе слѣдующаго Майскаго сѣзда.

Постановленіе это утверждено Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ **Нафаниломъ** епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ резолюціею 27 Апрѣля 1873 г. за № 1359.

Депутаты духовенства Черниговскаго училищнаго округа журналомъ, 10 Февр. 1873 г., постановили: выра-

звѣтъ желаніе депутатовъ о назначеніи слѣдующаго окружнаго сѣзда на 18 Мая 1873 г. в о-рвпечатаніи сего въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ.—Резолюціею Его Превос-щенства, на семь журналь послѣдовавшею, повелѣно: *«Исполнить».*

Редакторъ Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ.**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 1-го Мая 1873 года.
Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1-го МАЯ № 9. 1873 ГОДА.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

Содержаніе: I. Слово о причинахъ современнаго невѣрія. II.—Объ
обрядахъ погребенія у древнихъ христіанъ.

С Л О В О

О ПРИЧИНАХЪ СОВРЕМЕННАГО НЕВѢРІЯ.

*Сотникъ же и иже съ нимъ стрелуции Иисуса,
видѣше трусы и бывшая, убояшася зѣло, глаголю-
ще: воистину Божій Сынъ бы сей (Матѣ. XXVII, 54).*

И точно, надобно было имѣть каменные сердца оже-
сточенныхъ враговъ Иисусовыхъ, чтобы подобно римскому
сотнику и его воинамъ, стоящимъ у креста Христова, не
прійти въ ужасъ и поражающей трепетъ при видѣ необы-
чайныхъ явленій и тѣхъ чудесныхъ знаменій, которыми,
по божественному устроенію свыше, сопровождалась
крестная смерть нашего Господа и Спасителя. Было около
трехъ часовъ, по еврейскому счисленію, или, по нашему
счисленію, около девяти часовъ утра, когда Иисусъ былъ

распятъ на крестѣ (Мар. XV, 25). *Отъ шестого же часа до часа девятого, тьма была по всей земли. О девятомъ же часѣ, т. е. около трехъ часовъ по-полудни, по нашему счисленію, Богочеловѣкъ возопилъ громкимъ голосомъ, и, преклонивъ главу, предалъ духъ свой въ руцѣ Отца своего небеснаго.*—И се, завѣса во храмѣ Іерусалимскомъ разорвалась на двое отъ верхняго края до нижняго, земля задрожала, камни распались, гробы открылись, въ царствѣ же мертвыхъ обнаружилась сила жизни: многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и, вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи Христовомъ, вошли во св. градъ и явились многимъ (Матѣ. XXVII. 45, 46, 51—53).

Теперь весь міръ долженъ былъ убѣдиться, что одинъ изъ крестовъ, стоявшихъ тогда на Голгоѣѣ, не только не принадлежалъ преступнику, но «былъ выше и святѣе даже самаго храма Іерусалимскаго» (1). Только книжники и фарисеи остаются безчувственными при этомъ страшномъ и поразительномъ зрѣлищѣ! Когда помрачается небо, трепещетъ земля, распадаютъ камни, отверзаются гробы, возстаютъ мертвые: іудейскіе первосвященники и старѣшины думаютъ о чемъ? О приличіи предстоящаго праздника, чтобъ не оставить на крестѣ тѣлеса усопшихъ предъ лицомъ празднующаго Іерусалима, да о томъ, чтобы скорѣе сократить жизнь несчастныхъ, а еще болѣе о новомъ посрамленіи Божественнаго Страдальца Г. Іисуса, спѣша св. тѣло его предать со стыдомъ землѣ наравнѣ съ злодѣями! «Такова, восклицаетъ св. І. Златоустъ, сила за-

(1) Пос. д. в. ж. І. Хр.—Пр. Иннок.

вспи! Враги І. Христа разъ и навсегда обрекли себя на
всѣ злодѣянія!»! (²).

Но не то же ли самое повторяется и нынѣ среди насъ,
бр., и—что еще ужаснѣе,—не въ средѣ невѣрующихъ
иудейскихъ книжниковъ и саддукеевъ, а между нами, хри-
стіанами, искупленными пречастою кровію Богочеловѣка,
названными его великимъ именемъ и освященными
его благодатию? Ибо отъ чего у насъ, годъ за годомъ, все
чаще и чаще рѣдѣютъ ряды истинныхъ поклонниковъ и
слугъ Христовыхъ, и мы даже у сего священнаго гроба
составляемъ только значительное меньшинство противъ от-
сутствующихъ? Отъ чего даже въ эти трогательныя, зна-
менательныя минуты многіе изъ нашихъ ближнихъ и знае-
мыхъ преспокойно остаются дома безъ всякаго дѣла, или
за дѣлами, совершенно не соответствующими ни характеру,
ни значенію настоящаго времени? Неявный ли это признакъ,
что и между нами, значить, есть *книжники*, пред-
почитающіе скороспѣлыя произведенія предзанятыхъ, или
неопытныхъ умовъ яснымъ, какъ солнце, истинамъ вѣры
и Евангелія? Есть свои бездушные фарисеи, можетъ быть
въ душѣ и вѣрующіе, но не желающіе измѣнить приня-
тымъ обычаямъ своего кружка, дабы въ глазахъ своихъ
свободомыслящихъ друзей и товарищей не прослыть не-
вѣждами, и служителями нелюбимаго ими христіанства;
есть свои неумные саддукеи, готовые всякими, явными и
тайными путями отвергать и разрушать все великое и
святое, лишь бы только не тревожить своей чувстви-
тельности, для служенія которой они посвящаютъ свою жизнь
и дѣятельность?

(²) Бес. на Ев. Мате.

Но всего грустнѣе и печальнѣе, если жестоковѣрное невѣріе, ⁽³⁾ неразумное отношеніе къ величайшимъ и вѣднѣйшимъ истинамъ и святынямъ христіанства проникаетъ въ среду молодаго поколѣнія, охватываетъ и поражаетъ его свѣжія, не тронутыя силы, входитъ въ его жизнь, нравы и обычаи!

Отъ чего происходитъ это? Съ грустію слушаемъ повѣсть отцовъ и дѣдовъ, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе переходящую въ преданія давно—минувшихъ лѣтъ, что въ старину не такъ бывало! Что тогда и старъ и младъ, и богатый и бѣдный, и образованный и необразованный, всѣ съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія слѣзили ко гробу Спасителя, и здѣсь—въ воспоминавіи страстей Христовыхъ и лобзаніи божественныхъ язвъ его старались обрѣсти для себя источникъ обновленія, утѣшенія и жизни вѣчной.—Что же? Неужели эти язвы закрылись въ ваше время и теперь неисточають благодатныхъ даровъ? Неужели христіанство потеряло свою великую и благотворную силу для человѣка? Но исторія человѣчества вразумительно доказала, что люди именно тогда только и наслаждаются благами истиннаго счастья и любви, когда все ближе и ближе становятся къ благодатному свѣту Христову, проникаются его животворнымъ ученіемъ, просвѣщаются и согрѣваются его благодатнымъ свѣтомъ. Напротивъ того, какъ только въ обществахъ начинается развиваться опасная болѣзнь сомнѣнія, или овладѣваетъ мрачное невѣріе,—всѣ основы жизни разрушаются и человѣчество всегда горько расплачивается за нихъ

⁽³⁾ Дѣян. 7, 51.

самыми ужасными потрясеніями семейными, гражданскими и политическими. Скорѣе можно усумниться въ дѣйствительности всего видимаго, до чего дѣйствительно доходили нѣкоторые мыслители, чѣмъ отвергнуть это великое вліяніе христіанства на судьбы міра, его развитіе и усовершенствованіе..... А это уже одно, яснѣе солнца, говорить всѣмъ и каждому о неземномъ происхожденіи христіанства, его божественной силѣ и значеніи, и по неволѣ обращаетъ къ нему сердца самыя ожесточенныя.

Не видимъ мы теперь чудесъ, которыми сопровождалась смерть Спасителя, и которыми такъ богата Евангельская исторія. Но развѣ это не величайшее чудо, что, не смотря на грѣхи наши, мы все таки не испытываемъ еще карательнымъ дѣйствіемъ гнѣва Божія и живемъ мирно и благополучно наравнѣ съ истинными христіанами, безъ сомнѣнія потому, что *долготерпитъ Господь* (2 Петр. III, 3), не престанутъ ли они когда отъ пути своего лукаваго, и не смягчатся ли ихъ каменные души для всепросвѣщающаго свѣта Христова и они воскреснутъ къ новой лучшей жизни обповлеченія и возрожденія?

Нѣтъ, не христіанство виновато въ томъ, что мы въ настоящее время не всѣ относимся къ нему съ надлежащею вѣрою и глубокимъ благоговѣніемъ. На то есть свои особыя независимыя отъ Христа и христіанства причины и обстоятельства, и эти причины и обстоятельства, да позволено намъ будемъ сказать съ сего свящ. мѣста, заключаются въ насъ самихъ, въ строеъ нашей семейной обстановки и условіяхъ нашего воспитанія, нашей жизни частной и общественной.

Ничто такъ не развращаетъ религіозной жизни человѣка, какъ не надлежащее, не христіанское семейное воспитаніе. А таково именно къ несчастію почти вездѣ теперь у насъ современное воспитаніе нашихъ дѣтей. Чѣмъ, обыкновенно, оно начинается у насъ? . Разными баснями, раскрашенными сказками, живописными повѣстенками и т. п. Потому для развитія дѣтскаго сознанія мы учимъ своихъ питомцевъ разнымъ, такъ называемымъ наукамъ положительнымъ—математическимъ, естественнымъ, преподаемъ имъ гражданскую исторію и т. п...., а о Богѣ, его св. церкви и религіи мы или вовсе не говоримъ ничего, или говоримъ вскользь, какъ о предметахъ постороннихъ, вовсе ненужныхъ въ системѣ образованія человѣческаго, или нужныхъ только для выполненія закона, потому что безъ этого нельзя поступить въ заведеніе и т. п. Къ тому во многихъ домахъ у насъ рѣдко гдѣ даже заставляютъ дѣтей читать вечернія и утреннія молитвы, благодарить Господа послѣ обѣда и ужина, никогда не носятъ ихъ въ церковь и на богослуженіе, не приобщаютъ ихъ св. тайнамъ и т. п. Этого мало, теперь даже можете находить цѣлыя христіанскіе дома, гдѣ нѣтъ даже маленькой иконы, которая бы напоминала дѣтямъ о святынь и предъ которой они могли бы изливать свои невинныя, сердечныя молитвы во славу Божію, или же, если гдѣ и есть таковая, то она помѣщается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не только дитя, но и самый привычный глазъ не можетъ найти ее.....

Судите, что можетъ и должно выходить изъ такого воспитания!!... Ничего нѣтъ легче, какъ соблазнить молодой неопытный возрастъ. Чувственность тогда сильнѣе, нежели умъ; дитя не подозреваетъ обмана и вѣритъ всякому.

Слѣдовательно, по какому скользкому пути пойдетъ оно, какъ скоро можетъ подвергнуться паденію, если религія не поддержитъ его пробуждающагося разума, не укрѣпитъ чистѣйшихъ чувствъ въ его сердце, прежде чѣмъ разумомъ этимъ не овладѣли предрасудки и ложныя понятія, прежде нежели это сердце не сдѣлается добычею нечистоты и беззаконныхъ чувствованій и желаній.

Но вотъ нашъ нѣжный и избалованный любимецъ переживаетъ скромныя лѣта дѣтства и становится юношею полнымъ жизни и силъ душевныхъ. — Какъ и у всякаго мыслящаго человѣка, въ его умѣ поневолѣ рождаются множество самыхъ пытливыхъ и докучливыхъ вопросовъ о сущности бытія, о добрѣ и злѣ, о Богѣ и религіи и т. п. Что же, даемъ ли мы хоть теперь въ его руки св. евангеліе, въ которомъ всѣ эти вопросы рѣшаются такъ просто для ума, такъ трогательно для воли и такъ успокоительно для сердца? — О если бы это было хоть въ одномъ на десять семействъ въ наше время!! Тогда бы потокъ зла и невѣрія не влилъ бы такъ бурно и неудержимо, какъ это совершается, къ несчастію, во очію нашу. Напротивъ того, если чѣмъ именно страдаетъ наше время, то по преимуществу выборомъ книгъ для рѣшенія вопросовъ вѣры и совѣсти. Мало этого, мы даже не хотимъ знать, что есть на свѣтѣ Божіемъ книги, научающія истинамъ евангелія несравненно полнѣе, свѣтлѣе и доказательнѣе, чѣмъ всякія скороспѣлыя и предзанятыя произведенія противниковъ христіанства, силащіяся разрушить его вѣчныя основы, поколебать неодолимыя для самаго ада его законы и постановленія. И вотъ, пачитавшись Штрауса, Ренава, Фейербаха и имъ подобныхъ, мы думаемъ, что такимъ обра-

зомъ исчерпали всю сущность дѣла, и въ порывѣ неразумнаго самообольщенія, вслѣдствіе этого, не только считаемъ себя вправѣ ничему невѣровать сами, но и съ гордостью и увлеченіемъ беремся проповѣдывать это свое невѣріе другимъ, какъ истину несомнѣнную и непреложную. Какъ будто въ самомъ дѣлѣ, такъ односторонне познакомившись съ книгами отрицательнаго направленія, мы становимся послѣ сего умнѣе, выше и образованнѣе онаго Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, или нашихъ отечественныхъ Филаретовъ, Иннокентіевъ и цѣлаго ряда подобныхъ имъ великихъ защитниковъ и поборниковъ христіанства, которые не только читали подобныя книги, но вглубок о-серіозно изучили ихъ, и при всемъ этомъ до конца своей жизни остались людьми истинно вѣрующими, глубокими христіанами и невзмѣнными и неподкупными служителями церкви, ея уставовъ и предписаній!... *Возлюбленный, — скажемъ в мы устами возлюбленнѣйшаго ученика и наперстника Христова, возлюбленные! не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. И всякій духъ, который исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ (І Іоан. IV, 1—3).*

Но самый главный и къ сожалѣнію едва ли не существеннѣйшій источникъ современнаго, моднаго невѣрія это, безъ сомнѣнія, несостоятельность нашей нравственной жизни, всеобщая порча и растлѣніе ея правовъ и обычаевъ. Порокъ и невѣріе, это, такъ сказать, два конца одного и того же пути: кто взойдетъ на одинъ изъ нихъ, тотъ рано

или поздно, такъ или иначе, всегда доходить до другаго. Мало ли, въ самомъ дѣлѣ, видимъ мы въ жизни людей, которые дотолѣ только и имѣютъ истинную вѣру и исповѣдуютъ всѣ ея догматы и установленія, доколѣ твердо и невзмѣнно стоятъ на пути добродѣтели, исполняютъ всѣ ея уставы и предписанія. Но вотъ человѣкъ начинаетъ колебаться въ нравственности.... Сначала имъ овладѣваетъ робость и нѣкоторый страхъ, при видѣ того скользкаго пути, на который впервые вступаетъ нетвердая нога его.... Но это чувство мало по малу ослабѣваетъ; его сердце и воля увлекаются потокомъ зла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ умѣ своемъ онъ начинаетъ измѣнять самымъ святымъ и высочайшимъ религіознымъ убѣжденіямъ.—Сегодня мы изъ какой либо истины, несогласной съ нашею грѣховною жизнью, дѣлаемъ полу-истину, ограничивая ее неразумно самопроизвольными толкованіями разсудка, а завтра и совсѣмъ ее отвергаемъ. Предаваясь склонностямъ, противъ которыхъ возстаетъ вѣра и за которыя она угрожаетъ мщеніемъ, мы по неволѣ теперь не можемъ сжиться съ ея правилами и вопіемъ противъ непостижимости ея таинствъ. Не говоримъ уже о тѣхъ, которые, по слову евангельскому, далеко отходить отъ пути вѣры и благочестія и тутъ расточаютъ все душевное свое богатство, живя блудно, грязно и богопротивно (Лук. XV, 13.). Обратный путь къ жизни святой и богоугодной имъ представляется тяжкимъ и невозможнымъ; они хотѣли бы спокойно жить *на странѣ далекой* (Лук. XV, 13.). И вотъ, чтобы не встрѣчать на своемъ пути никакого препятствія жить, такъ сказать, безъ всякаго контроля и наблюденія даже со стороны всевидящаго ока Божія, они въ непростительномъ ослѣпленіи

спѣшать помрачить въ себѣ самую идею бытія Божія, и, подобно древнему безумцу, заключаютъ въ сердцѣ своемъ: *нлсть Богъ*. (Ис. XIII, 1.).... Или же съ отчаяніемъ останавливаясь на своей безсмертной природѣ, ее самое стараются низвести въ рядъ существъ, не имѣющихъ ни какого назначенія и потому безслѣдно пропадающихъ: «Эти гніеніе, эти черви, эти безобразныя кучи тлѣнія и праха, — вотъ, говорятъ, нашъ удѣлъ, наше будущее, нашъ послѣдній конецъ; мы не знаемъ, не ищемъ и не желаемъ иного!...»

Душа вбрующая съ ужасомъ содрогается при одномъ слышаніи такихъ безумныхъ мнѣній и грубыхъ, скотскихъ желаній и чувствованій.—Что же сказать о семъ при видѣ Сего священнаго гроба, при этихъ язвахъ, въ которыхъ предъ глазами нашими почіетъ Тотъ, Который подъялъ самую пошлую и ужасную смерть для того, чтобы спасти человѣчество и всѣхъ привести къ Отцу своему небесному, *да вси едино будутъ* (Іоан. XVII, 21.) *творяще волю его предъ нимъ, яко предъ Богомъ отъ души и совѣсти благія* (Ефес. VI, 6)!....

Господи Іисусе, Сыне Божій! Агнче Божій, вземлѣй грѣхи міра!.... Въ Тебѣ одномъ наша жизнь, наша надежда и спасеніе.—Во имя Твоего пречистаго отрочества, проведеннаго въ святомъ семействѣ преблагословенной твоей матери и нареченнаго, благочестиваго отца твоего, — молимъ Тебя, — умудри нашихъ отцовъ и матерей, да помышляютъ они о единомъ, истинномъ, христіанскомъ воспитаніи дѣтей своихъ; — во имя твоей святой юности, проведенной въ послушаніи твоимъ родителямъ (Лук. II, 51);

в чтеніи и изученіи Слова Божія (Лук. II, 46.), обрати сердца нашихъ юношей къ чтенію твоего св. евангелія и твердому, неуклонному слѣдованію волѣ благочестивыхъ родителей ихъ!! .. И всѣхъ насъ—во имя твоего креста, подъятого за грѣхи человечества, во имя страшныхъ и животворящихъ твоихъ страданій, пощесенныхъ за спасеніе всего міра, настави, утверди и укрѣпи на пути вѣры и благочестія, да ни единого изъ насъ нескучна сотвориши въ познаніи твоея истины, но всѣмъ подай крѣпость и силу къ познанію *Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. XVII, 3.) во славу Твоего пречистаго имени и во спасеніе всѣхъ насъ, искупленныхъ Твоею честною кровію. Аминь.

Законоучитель Лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназій священникъ А. *Хойнацкий*.

ОБЪ ОБРЯДАХЪ ПОГРЕБЕНІЯ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

(Продолженіе).

II. Обряды предшествовавшіе погребенію.

Діонисій Александрійскій, изображая попеченіе христіанъ объ умершихъ, во время свирѣпствовавшей въ его время язвы въ Египтѣ, говоритъ: „многіе изъ нашихъ братій, совсѣмъ не заботясь о себѣ, сходились между собою, смѣло и безъ опасенія посѣщали больныхъ, тщательно имъ служили, врачевали ихъ о Христѣ и вмѣстѣ съ ними умирали... Они часто брали на руки и въ объятія тѣлеса святыхъ, закрывали ихъ глаза и смыкали уста, пощипли на своихъ раменахъ и слагали, прикасались къ нимъ и обнимали, обмывали и одѣвали, сопровождая ихъ торжест-

веннымъ шествіемъ“¹⁾). Изъ этого очерка можно видѣть не только великую любовь древнихъ христіанъ къ умершимъ братіямъ при ихъ погребеніи, но и нѣкоторыя подробности въ приготовленіи ихъ къ погребенію. „Они закрывали глаза и смыкали уста умершаго“. Этотъ обычай принадлежалъ не однимъ христіанамъ, но соблюдался у всѣхъ народовъ древности. Бингамъ, говоря объ этомъ обычаѣ, выражается такъ: *decens omnino ritus, ab omnibus nationibus observatus*²⁾). Всеобщность его объясняется тѣмъ, что онъ внушается непосредственно самою природою; потому что какъ глаза живаго человѣка служатъ выраженіемъ его духа и составляютъ существенную часть его красоты; такъ, напротивъ, глаза умершаго представляютъ страшное зрѣлище и производятъ въ высшей степени тяжелое впечатлѣніе на живыхъ. Для того, чтобы устранить это впечатлѣніе, необходимо закрывать глаза умершаго. Впрочемъ и этотъ обрядъ, не смотря на его простоту и естественность, у древнихъ христіанъ отличался отъ того же обряда у язычниковъ: такъ 1, Римляне, по свидѣтельству Плинія, снова открывали глаза умершаго предъ сожженіемъ его на кострѣ для того, чтобы дать ему возможность въ послѣдній разъ взглянуть на небо³⁾). Христіане были свободны отъ этого суевѣрія и оставляли глаза своихъ умершихъ закрытыми и въ могилѣ; 2, закрывая глаза умершихъ, христіане хотѣли выразить въ этомъ ученіе Иисуса Христа, по которому смерть есть сонъ, а у спящаго глаза обыкновенно бываютъ закрыты.— Что касается

1) Церк. ист. Евсев. кн. 7, гл. 22.

2) Bingham Ant. X. 45.

3) Lib. XI. Cap. 37.

закрытія усть умершихъ, то у язычниковъ, именно: у грековъ и римлянъ, этотъ обрядъ совершался съ нѣкоторою особенностію: въ уста умершаго влагали оболъ, какъ плату за перевозъ Харону ¹⁾. У древнихъ христіанъ мы не находимъ никакого слѣда существованія этого суевѣрнаго обычая.

Обмываніе, бальзамированіе и одѣваніе тѣлъ умершихъ были въ обычаѣ не только у грековъ и римлянъ, но и у евреевъ, отъ которыхъ заимствовали его и христіане, какъ можно видѣть изъ примѣра воскрешенной апостоломъ Петромъ Тавиной, тѣло которой, по смерти было обмыто и положено въ горницѣ (Дѣян. 9, 37). Происхожденіе этихъ обрядовъ въ языческомъ мірѣ объясняется изъ чувства страха предъ смертію. Тѣло умершаго производитъ тяжелое и непріятное впечатлѣніе на живаго; для того, чтобы сколько-нибудь смягчить это впечатлѣніе, греки и римляне старались придать трупъ болѣе, или менѣе благообразный видъ посредствомъ очищенія его, бальзамированія и украшенія дорогими одеждами и цвѣтами. Что эти обряды существовали у древнихъ христіанъ, объ этомъ свидѣлствуютъ многіе изъ церковныхъ писателей, напр. Евсевій ²⁾, Григорій Назіанзенъ ³⁾ и др. Основаніемъ, при совершеніи этихъ обрядовъ надъ умершими, служилъ для нихъ не столько господствовавшій въ то время народный обычай, сколько примѣръ Іисуса Христа, пречистое тѣло котораго, по свидѣтельству св. Златоуста, ⁴⁾ было омыто, умащено арома-

¹⁾ Real-Encyclop. Pauli. B. 3.538.

²⁾ Церк. ист. Евсев. VII. 22.

³⁾ Gregor. Nas. orat. 40.

⁴⁾ Злат. LXXXIV бес. на Еванг. Іоанна.

тамъ Юсифомъ Аримафейскимъ и Никодимомъ и *обвито плащаницею.*

Изъ жизни св. Макрины мы узнаемъ, между прочимъ, что, при омовеніи ея тѣла, пѣли псалмы Давидовы ¹⁾. Былъ ли этотъ обычай всеобщимъ между христіанами или нѣтъ, — опредѣлить невозможно, по недостатку свидѣтельствъ; вѣроятно же, впрочемъ, послѣднее предположеніе, такъ какъ омовеніе умершихъ не было церковнымъ обрядомъ погребенія, но было дѣломъ собственно христіанскаго чувства любви, слѣдовательно и пѣніе псалмовъ, при омовеніи тѣла, совершалось не священными лицами, но родственниками и близкими къ умершему лицамъ.

Обмывши тѣло умершаго, намащали его различными благовонными веществами. Этотъ обычай, заимствованный изъ исторіи погребенія Іисуса Христа, былъ весьма распространенъ между древними христіанами, которые, не смотря на ихъ бѣдность во времена гоненій, употребляли въ большомъ количествѣ ароматы при погребеніи своихъ умершихъ. Язычникъ Цецилій, приведенный у Минуція Фелпса, ставитъ въ вину христіанамъ то, что они не умащуютъ тѣлъ благовоніями при жизни, но помазаніе даютъ только умершимъ ²⁾. Тертуліанъ въ своей апологіи говоритъ, ³⁾ что христіане употребляли ароматовъ на погребеніе своихъ умершихъ гораздо болѣе, нежели язычники на куреніе своимъ богамъ. Намащая тѣла умершихъ благовонными веществами, христіане хотѣли воздать этимъ честь своимъ усопшимъ братіямъ, какъ доблестнымъ воинамъ Христовымъ,

¹⁾ Vita Makrinae. Nys.

²⁾ Минуц. 38 стр.

³⁾ Тертул. апол. 42 гл.

окончившимъ подвигъ земнаго странствованія. Нельзя отрицать также и того, что употребленіе древними христіанами ароматовъ, при погребеніи умершихъ, обусловливалось и вызывалось самыми обстоятельствами ихъ жизни. Извѣстно, что мѣста погребенія у христіанъ первыхъ вѣковъ были въ тоже время мѣстами, гдѣ они скрывались отъ своихъ гонителей и гдѣ, главнымъ образомъ, они совершали Богослуженіе; чтобы предохранить эти мѣста отъ заразы, они должны были бальзамировать тѣла своихъ умершихъ и чрезъ то предохранять ихъ отъ гніенія.

Наконецъ тѣла умершихъ облекали въ одежды, которыя были отличны отъ обыкновенныхъ одеждъ; онѣ были бѣлаго цвѣта и большею частію полотняныя. Облекая тѣла умершихъ въ бѣлыя одежды, древніе христіане имѣли предъ глазами примѣръ Іисуса Христа, пречистое тѣло котораго обвито было полотняною одеждою. Въ доказательство древности и всеобщности этого обычая можно привести много историческихъ свидѣтельствъ. Такъ Діонисій ареопагитъ упоминаетъ о погребальныхъ, или гробныхъ одеждахъ, въ которыя въ его время облекали умершихъ ¹⁾; а эти одежды, по замѣчанію позднѣйшихъ писателей, были бѣлыя, полотняныя. Евсевій говоритъ, что Астурій, богатый и знаменитый римскій сенаторъ, похранилъ тѣло мученика Марина въ бѣлой драгоцѣнной одеждѣ ²⁾. Св. Аѳанасій говоритъ, что у Египтянъ тѣла благочестивыхъ усопшихъ, и въ особенности святыхъ мучениковъ, обыкновенно обвивали полотномъ. Іеронимъ съ горечью порицаетъ роскошь и пышность богачей своего времени при погребеніяхъ; онъ со-

¹⁾ Церк. іерар. 7 гл.

²⁾ Церк. ист. Евс. кн. VII, гл. 16.

вѣтуеть имъ не тратить богатства на погребальныя одежды и не оставлять древняго и священнаго обычая облекать умершихъ въ простыя бѣлыя одежды. Наконецъ сильнымъ доказательствомъ всеобщности обычая въ древней христіанской церкви облекать тѣла умершихъ въ бѣлыя одежды, служитъ и то обстоятельство, что въ римскихъ катакомбахъ, при открытіи гробовъ мучениковъ, находили ихъ облеченными въ бѣлыя одежды. Такимъ образомъ это былъ всеобщій христіанскій обычай, который былъ неизвѣстенъ въ язычическомъ мірѣ. Только въ видѣ исключенія освящено было обычаемъ облекать епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ священныя одежды, или церковныя облаченія; равнымъ образомъ лица, занимавшія высшія гражданскія должности, по смерти были облакаемы въ одежды, приличныя ихъ званію. Константинъ великій, по свидѣтельству Евсевія ¹⁾, потребевъ былъ въ драгоценныхъ царскихъ одеждахъ, въ багряницѣ и діадимѣ. — Бѣлый цвѣтъ погребальныхъ одеждъ, въ глазахъ древнихъ христіанъ, былъ символомъ духовной чистоты почившаго, духовной радости и надежды на скорое воскресеніе, а святой Златоустъ называетъ бѣлыя погребальныя одежды одеждами нетлѣнія и безсмертія ²⁾.

Язычники, приготовляя тѣла умершихъ къ погребенію, имѣли обычай украшать ихъ головы вѣнками изъ цвѣтвъ, въ знакъ побѣды, какъ изъясняетъ Климентъ Александрійскій. У христіанъ такого обычая при погребальныхъ обрадахъ не было; христіанскіе апологеты съ провіей относились къ этому обычаю, который въ языческомъ мірѣ стоялъ въ связи съ обоготвореніемъ умершихъ. Язычникъ у

¹⁾ Euseb. de vita Const. Lib. IV. Cap. LXVI.

²⁾ Злат., бес. СХVІ.

Минуція Феликса упрекаетъ христіанъ въ томъ, что она не употребляютъ вѣнковъ даже при погребеніи; Минуцій Феликсъ отвѣчаетъ: „Мы не увѣнчиваемъ умершихъ, и я слишкомъ удивляюсь этому у васъ: зачѣмъ даете вы вѣнецъ бездушному, или нечувствующему, когда блаженный не вуждается, а бѣдный не радуется цвѣтамъ. Но мы укрѣшаемъ останки усопшихъ тѣмъ спокойствіемъ, въ которомъ живемъ, не присовоупляемъ увядающаго вѣнка, но хранимъ вѣнецъ живой изъ вѣчныхъ цвѣтовъ, даруемый отъ Бога“. 1) Тертуліанъ еще сильнѣе высказывается противъ этого обычая и называетъ его языческимъ суеверіемъ 2).

III. Церковные обряды, предшествовавшіе погребенію.

Переходимъ къ описанію собственно церковныхъ обрядовъ, предшествовавшихъ погребенію. Обратимъ вниманіе сначала на языческіе обряды, совершавшіеся надъ тѣлами умершихъ до погребенія ихъ, чтобы видѣть различіе между ними и христіанскими обрядами.

У всѣхъ народовъ былъ обычай тѣла умершихъ оставлять на нѣкоторое время непогребенными, чтобы поспѣшнымъ погребеніемъ не уморить кого-нибудь живаго. Промежутокъ времени отъ смерти до погребенія не былъ строго опредѣленъ. Римляне оставляли тѣла умершихъ непогребенными обыкновенно семь дней 3), а между тѣмъ обливали ихъ теплой водой и, по временамъ, вскрикивали въ надеждѣ, — не пробудится ли въ нихъ искра жизни. Греки

1) Сочин. древ. апологетовъ. Перев. Преображенскаго стр. 368.

2) Объ увѣнч. воин. гл. 10.

3) Real-Encyclopädie Pauly. B. 3. S. 544.

похороняли умершихъ обыкновенно на третій день послѣ смерти, какъ предписано было законами Солона ¹⁾. Послѣ того, какъ тѣло умершаго было одѣто, его полагали на возвышенное мѣсто. Съ улицы, къ дверямъ того дома, гдѣ находился умершій, выставляли условные знаки (напр. кипарисовыя вѣтви) для того, чтобы всякій желающій могъ войти безпрепятственно въ домъ и проститься съ умершимъ. Тамъ же ставили сосудъ съ водой для окропленія вышедшихъ изъ дома, такъ какъ этотъ домъ считался нечистымъ. Былъ еще обычай вывѣшивать съ улицы дома клокъ волосъ въ знакъ печали, господствовавшей въ домѣ. Послѣ совершенія всѣхъ этихъ церемоній, родственники и знакомые собирались вмѣстѣ и начинали оплакивать умершаго. Иногда это собраніе представляло цѣлый плачущій хоръ. Хотя законы Солона запрещали всѣ неумѣренные и неестественныя выраженія скорби объ умершихъ, по не смотря на это, пронзительные вопли, біеніе въ грудь, царапаніе щекъ, рваніе на себѣ волосъ и одеждъ, даже удареніе головою о землю и пр. никогда не выходили изъ обыкновенія, и всѣ законы, запрещавшіе подобныя неестественныя выраженія скорби, оставались безсильными и не находили сочувствія себѣ ²⁾.

Относительно промежутка времени отъ смерти до погребенія, въ древне-христіанской практикѣ, кажется, не было одного общаго опредѣленнаго правила. Въ жизни св. Пахомія говорится, что ученики похоронили его тѣло на другой день послѣ смерти его. Иногда погребеніе откладывали на нѣсколько дней, по извѣстнымъ обстоятельствамъ,

¹⁾ Real-Encyclopädie Pauly B. 3. S. 539.

²⁾ Real-Encyclopädie Pauly. B. 3. S. 539.

напр. для того, чтобы дать возможность родственникамъ, или знакомымъ собраться на погребеніе; были примѣры погребенія въ древней церкви на третій, четвертый, даже осьмый день. Тѣла императоровъ полагали въ гробницы часто спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти.

Обряды, совершавшіеся христіанами надъ тѣлами умершихъ, до времени ихъ погребенія, запечатлѣны совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ обряды язычниковъ. Живая вѣра съ безсмертіе души и въ лучшую жизнь за гробомъ — отличительныя черты этихъ христіанскихъ обрядовъ. Молитва за умершаго, церковныя службы и въ особенности принесеніе безкровной жертвы съ древнихъ временъ были совершаемы въ память умершаго, еще до дня его погребенія. Въ древней христіанской церкви не возникало и вопроса о томъ, — помогаютъ ли умершимъ молитвы и жертвы, приносимыя за нихъ живыми; въ этомъ убѣждены были всѣ единодушно. По этому церковь съ перваго же дня смерти начинала оказывать свою духовную помощь усопшему чрезъ молитвы и совершеніе божественной литургіи. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ повелѣвается вѣрующимъ, по отшествіи брата, совершать за его душу евхаристію, пѣть псалмы и молитвы. ¹⁾ Въ исторіи древней церкви есть много примѣровъ соблюденія этого благочестиваго обычая; блаж. Августинъ, описывая погребеніе своей матери, говоритъ, что, какъ скоро Моника скончалась, Еводій взялъ псалтирь и началъ пѣть псаломъ, которому мы всѣ отвѣтствовали: Милость и судъ воспою тебѣ, Господи ²⁾. Св. Григорій Нисскій говоритъ, что при

¹⁾ Кн. 6. гл. 30.

²⁾ Confess. Cap. 12. 168.

гробъ сестры его Макрины цѣлую ночь пѣты были псалмы и что эта торжественность напомнила собою тѣ какіе-то такомбы, куда собирались христіане для совершенія молитвъ надъ гробами мучениковъ. Св. церковь, съ древнихъ временъ предписывая вѣрнымъ пѣть псалмы при гробахъ умершихъ, хотѣла выразить въ этомъ радость живущихъ, которые торжествуютъ, провожая своего брата, почившаго о Господѣ, изъ страны печали и кровавыхъ подвиговъ въ блаженную страну вѣчности. Притомъ, ничто такъ много не проливаетъ утѣшенія и ободренія въ скорбящее сердце, какъ псалтирь, озабочающая самыя разнообразныя движенія человѣческаго духа.

И. Р.

~~ДОВѢ~~ (Продолженіе будетъ).

Редакторъ Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ.**